

Приземлившись достаточно далеко, чтобы утечка маны не выдала их, Камилла и Кагрисс направились к маленькой площади в центре деревни, где находился храмовник.

Не случайно на деревенской площади также сидел избранный деревенский староста. Вождь был обычным сельским жителем, как и любой другой, только более образованным, а в свободное время выполнял административные обязанности. Подведение итогов годовых урожаев, сбор налогов и посредничество в спорах – он заботился обо всех этих и многих других вопросах.

Естественно, храмовник при исполнении служебных обязанностей направился прямо к старосте, в отличие от Камиллы и Кагрисс, которые просто хватали кого-то на улице для информации.

Издав все, что Камилла и Кагрисс могли разглядеть в бронированной фигуре, – это тяжелые очертания храмовника и сияющее золото доспехов. Спрятанный под всем этим металлом, Камилла не могла сказать, кто это был. Нет, пока фигура не сняла свой шлем.

На мгновение вампирша заколебалась.

Должна ли она пойти поприветствовать храмовника и попросить о помощи? Игнорировать рыцаря было невозможно, поскольку, столкнувшись с чем-то столь же опасным, как зверь маны, Камилла не удосужилась бы скрыть подписи, которые помечали её как нежить.

Раньше это не было бы проблемой, но теперь, когда её отношения с церковью испортились, кто знал, что сделает храмовник, когда внезапно появится пара нежити?

В таком случае, может быть, лучше открыто рассказать об их намерениях и попытаться убедить этого храмовника работать вместе или, по крайней мере, оставить их в покое и не вызывать подкрепления.

Камилла не хотела, чтобы её прогулка была испорчена кучей безликих парней в тяжелых доспехах, ворвавшихся на них, если она могла помочь.

Обсудив проблему с Кагрисс, они решили подойти, что и сделали.

Выпустив крошечное количество маны нежити, недостаточное, чтобы нанести ущерб или причинить кому-либо дискомфорт, но достаточное, чтобы чувствительные люди, такие как храмовник, заметил, они объявили о своём присутствии, направляясь к рыцарю.

Похоже, храмовник тоже только что прибыл, и в его руках всё ещё были поводья выведенной храмовниками лошади. Лошадь была быстрее повозки, так что, прибыв в сумерки, храмовник, вероятно, покинул город на рассвете?

В любом случае, когда рыцарь передал поводья маленькому мальчику и приготовился следовать за главой деревни в дом вождя, храмовник внезапно остановился и обернулся.

Темные щели шлема были обращены к двум существам нежити, приближение которых он только что почувствовал. Глаза храмовника за шлемом расширились. Чтобы нежить так бесследно приближалась, так скрывая свою ауру, она должна быть как минимум рыцарского класса.

Одинокому неопытному храмовнику вроде неё было недостаточно, чтобы справиться с двумя зомби рыцарского класса, но она не могла не думать о паре нежити, которые покинули город накануне после того, как устроили шум в соборе.

Когда она услышала новость о том, что они уехали, девушка неожиданно почувствовала... разочарование.

Теперь её глаза расширились, и она затаила дыхание, когда поняла, что узнала эти две нежити.

Кто знал, что она снова увидит их здесь? Хотя внешний вид маленькой воина-нежити, которую она изначально подозревала как нежить класса лорда, изменился, рост совпал. Внешний вид мага совсем не изменился.

Вне всякого сомнения, две нежити, с которыми она столкнулась здесь, были теми же двумя, что убили банду головорезов в труппах, заставив её впервые в жизни пойти против учения Ордена. Те самые, которых, как она думала, больше никогда не увидит.

Теперь, когда девушка увидела их, на мгновение Люсьен не знала, что чувствовать. Но самочувствие было не плохим.

Но в то время как Люсьен сразу узнала Камиллу и Кагрисса, девушки всё ещё были в неведении благодаря шлему Люсьен.

Хотя она всё ещё не была уверена, с каким персонажем имеет дело, Камилла изобразила на лице дружелюбную улыбку. Но как леди, Кагрисс должна была соблюдать приличия, поэтому она сохраняла бесстрастное выражение лица.

Староста тоже повернулся и, увидев их приближение, поспешил назад.

- Это Вы.

Его голос оборвался, когда он понял, что Камилла и Кагрисс никогда не представлялись, поэтому он понятия не имел, как их зовут.

Камилла оглядела его. Староста деревни был стар, и она никогда его раньше не видела, в том числе прошлой ночью, когда приехала. Однако он не был среднестатистическим крестьянином, так как его хотя бы избрали на более высокую должность.

Таким образом, она соответствующим образом изменила своё отношение, признавая его присутствие, по крайней мере, кивком. Затем она посмотрела мимо него на высокого храмовника позади старика.

Сельский староста продолжал подбирать слова, пытаясь прийти в себя. Он подумывал спросить их имена, но было уже слишком поздно. Тогда он должен пригласить их внутрь?

Нет, нет, он уже развлекал гостя. Как он мог развлекать две группы гостей одновременно и распределять своё внимание между ними.

Никогда прежде не принимавший гостей достаточно высокого положения из-за того, что деревня находилась так далеко от проторенных дорог и от всего интересного, староста замер, опасаясь, как бы он не ошибся и не обидел кого-нибудь.

Затем перед ним предстала темная фигура, и старик с согнутой спиной посмотрел вверх, чтобы увидеть доспехи храмовника с близкого расстояния прямо перед собой.

Как будто храмовник защищал его.

Но если он угадал правильно, храмовником была женщина, не так ли?

- Для чего ты здесь? - спросил храмовник.

Камилла напряглась от голоса храмовника. Он было знаком, и она вскоре вспомнила, где уже слышала его раньше. Прежде чем она успела что-то сказать, Кагрисс прервала свою роль, впервые заговорив.

- Люсьен?

Мгновение храмовник не двигалась. Но этого было недостаточно, чтобы убедить Камиллу и Кагрисса. Наконец храмовник потянулась и сняла с себя шлем. Освобожденные от шлема тусклые светлые волосы упали на плечи храмовника, обрамляя лицо, знакомое обеим нежити.

- Похоже на то.

Храмовник сдула волосы с лица.

- Привет. Ты не выглядишь очень удивленной, что я здесь. А ты... выглядишь по-другому, - сказала она, вглядываясь в Камиллу внимательнее.

Камилла пожала плечами.

- Ну, такие вещи - простая детская игра. Что касается того, почему мы не удивлены, то нам сообщили, что кто-то едет из города, чтобы решить здесь вопросы, которые могут потребовать насилия. Они могли прислать тебя, а могли кого угодно.

Люсьен кивнула.

- Что ж, это правда.

Увидев небольшое затишье в разговоре, набравшийся храбрости староста вмешался, стараясь быть более заметным как бы говоря: «Смотрите! Я существую!»

- Я... если вы знаете друг друга, тем лучше, - сказал он. - Пожалуйста, внутри есть где присесть. Не нужно стоять в дверях.

Возможно, он просто хотел быть гостеприимным, но Камилла сузила глаза, слишком привыкнув к вопиющим актам заискивания, которые проявляли другие жители деревни, с которыми она общалась раньше. Её взгляд стал холодным, и деревенский староста почти инстинктивно отступил на шаг от страха.

Страх был так глубоко укоренён, что даже вождь не знал, чего он боится. Человек, уставившийся на него, был простой девушкой! Это был просто блеск! Даже если это было от человека более высокого положения, не должно было так быть, чтобы он так боялся.

Хотя он пытался контролировать себя, его тело двигалось само по себе.

Ещё шаг, и вдруг он повалился назад, споткнувшись о собственные ноги. Мир для него замедлился, когда он потянулся за всем, что могло бы помочь ему восстановить равновесие, но хвататься было не за что.

Он уже чувствовал боль от удара головой о землю.

Но вместо этого старик почувствовал, что его рука почти вырвана из сустава, и его падение резко остановилось. Вздрагивая и моргая от слез боли, которые выступили в его глазах, он поднял голову и увидел, что храмовник без усилий держит его...

- С-спасибо, - пробормотал он, когда храмовник подняла его. Он держал руку на плече, пытаясь сохранить бесстрастное выражение лица.

Храмовник – они звали её Люсьен – поймала его взгляд, полный боли, собрала в руках немного магии и направила её ему в руку. Староста с удивлением посмотрел на своё плечо, когда боль отступила с заметной скоростью.

- Спасибо!

- Не упоминай об этом. Что касается приглашения, неважно. Спасибо за вашу доброту, – сказала храмовник. Не говоря больше ни слова, она направилась к высокородной даме и её страшной служанке.

Словно спланировав это с самого начала, две дамы повернулись и ушли туда, откуда пришли, а храмовник следовала за ними.

Обиженно глядя на самую невысокую девушку, но не в силах выбросить из головы взгляд этих глаз, староста деревни смог лишь чуть громче, чем обычно, закрыть дверь.

Услышав шум, но не обращая внимания на старика, Камилла улыбнулась Люсьен. Она не забыла, что они расстались в довольно хороших отношениях, и девушка тоже не сообщила о происшествии в труппах.

Даже Кагрисс показала редкую улыбку, которой она редко улыбалась кому-либо, кроме Камиллы и, возможно, Энн. Говоря об Энн, как дела у неё и Флер? Жаль, что вампиршп не смогла проверить их в ближайшее время.

- Я удивлена, что ты всё ещё можешь говорить с нами, не пытаюсь убить.

- Ты имеешь в виду то, что ты сделала в соборе? Ну, начальство приказало нам задержать вас на месте... ах.

Люсьен прикрыла рот рукой.

Рядом с ними раздался небольшой взрыв смеха, который Кагрисс не смогла скрыть. Даже Камилла не могла не покачать головой.

Румянец залил лицо Люсьен.

- Т-ты можешь забыть, что я только что сказала? Пожалуйста?

- Что ж, мы никому не скажем, что ты нам рассказала. Но почему ты ещё ничего не сделала?

Несмотря на смущение Люсьен, она всё ещё закатывала глаза.

- Разве это не самоубийство? Даже если оставить в стороне тот факт, что я слабее любого из вас поодиночке, это ведь двое против одного...

Кагрисс снова рассмеялась.

- Значит ли это, что гипотетически, если бы с тобой было ещё двое или трое, ты бы нас задержала?

Вопрос застал Люсьен врасплох. Она не это имела в виду. Причина, по которой девушка не хотела встречаться с Камиллой и Кагриссом, заключалась не только в том, что она не могла победить их, но и в том, что Люсьен чувствовала, что они неплохие люди.

Наверняка у них была веская причина делать то, что они делали, не говоря уже о том, что она их не ненавидела.

Немного взволнованная, она взглянула на Кагрисс, пытаясь увидеть её реакцию, но увидела лукавую улыбку на лице мага. Её смущение только усилилось, когда она поняла, что её обманули, и снова надела шлем на лицо.

Наблюдая за ними, на сердце Камуллы смешались чувства. С одной стороны, было здорово, что все поладили, и Люсьен вдохнула новую жизнь в их группу. Кагрисс по-прежнему предпочитала молчать, когда она была с Камиллой, и хотя временами это было нормально, через какое-то время становилось напряжно.

Тем не менее, Камилла не могла не завидовать тому, что Кагрисс показала часть своей дьявольской стороны кому-то кроме её. Закусив губу, она смотрела в землю, пока говорила. Вскоре они покинули периметр деревни и направились к амбару, в котором остановились Камилла и Кагрисс.

- Так вы, ребята, жили здесь? - спросила Люсьен, оглядываясь по сторонам, уперев руку в бока. Её голос был приглушен шлемом, и к тому времени, как он вышел, слегка отозвался эхом.

Днём несколько жителей деревни слонялись поблизости, принося сено из соседнего хранилища, чтобы накормить скот. Однако ни один из них не приблизился.

- Это не кажется очень укромным.

- Ну, дверь закрывается, и никто не приходит ночью, - сказала Камилла. - Если нам нужно, Кагрисс может создать барьер, чтобы удерживать звуки внутри.

Металлические пластины лязгнули, когда Люсьен наклонила голову.

- Удерживать звуки? Почему вам нужно сохранять звуки во время сна?

- Нет, ничего!

Камилла почувствовала, как взгляд Люсьен подозрительно задержался на ней, и затаила дыхание, прежде чем храмовник, наконец, пожала плечами и обернулась, чтобы снова осмотреть амбар. За спиной Люсьен Камила с облегчением вздохнула.

Не то чтобы ей было стыдно за то, что они с Кагрисс сделали... просто казалось неправильным освещать это.

Даже Кагрисс смотрела на неё с удовольствием. Камилле хотелось ударить её по голове. Разве она тоже не должна волноваться? Любопытство Люсьен было проблемой не только Камиллы, но и Кагрисс.

Но Кагрисса, похоже это не волновало.

Может быть, Кагрисс не возражала?

Подумав о том, какой общительной и смелой была Кагрисс в большинстве дней, Камила вынуждена была признать, что это не так уж невероятно, и снова вздохнула.

Когда Люсьен, наконец, огляделась и решила переночевать сегодня ночью без возражений со стороны Камиллы и Кагрисс, они, наконец, перешли к делу. Девушки устроились поудобнее на стог соломы, хотя Люсьен, вероятно, всё равно чувствовала себя не очень комфортно.

- Значит, ты тоже здесь из-за зверя маны? Как ты узнала об этом? - спросила Люсьен.

- Я узнала об этом только потому, что гонец из этого города прибыл прошлой ночью, и они отправили меня, как только взошло солнце.

Такова была боль быть подчиненным храмовником. Камила посмотрела на неё с жалостью в глазах. Когда взошло солнце, она играла в прерии с Кагрисс.

Чувство самодовольства заглушало её ревность.

Кагрисс ответила Люсьен.

- Мы не знали об этом, пока не приехали сюда. Это было чистое совпадение, и когда мы узнали, то я убедил Камиллу остаться.

Говоря это, она протянула руку рядом с собой и прижала руку Камиллы к себе, обнимая её.

- Спасибо, Милла.

Последнее слово было тихим, и если бы Кагрисс не была рядом с ней, Камилла могла бы его пропустить. Она изо всех сил старалась не краснеть от своего прозвища и кивнула.

- А потом мы собрали некоторую информацию и составили план. Поскольку мы знали о прибытии храмовника, я подумала, что нам, возможно, придётся немного изменить наши планы, но, возможно, в этом больше нет необходимости?

Подтекст в её словах не был скрыт, и Люсьен тоже этого не упустила.

Её глаза сияли, когда она одной рукой вытащила свой меч с ножнами из-за пояса и выставила его перед собой, словно предлагая.

- Если не возражаете, можете меня зачислить?

Камилла уставилась на меч в ножнах.

Как они могли отказаться, когда Люсьен зашла так далеко, чтобы показать свою искренность. Переглянувшись с Кагрисс, они обе кивнули.

- Конечно!

- Добро пожаловать.

<http://bllate.org/book/13975/1228974>